

Лелуш удобно откинулся на сиденье в частном самолете Кловиса, скрестив пальцы перед собой. Он ожидал этого. Он ожидал, что его снова выбросят в это логово змей, более известное как Императорская семья. Практически это был смертный приговор.

Он был хорошо знаком со своим положением в имперской иерархии. Его мать была простолюдинкой. У него не было родословной. Единственное, что отличало его от массы других простолюдинов, - это кровь его отца, от которой он более или менее отказался семь лет назад после смерти матери.

Когда он был мальчиком, его называли Крестьянским Принцем. Когда они чувствовали себя особенно злобными, они называли Наннелли Принцессой из бумажных пакетов. Это всегда приводило его в ярость. Дразня и насмешки стали настолько сильными, что его матери пришлось вмешаться в ее прототип рыцаря. Это несколько не улучшило их и без того шатких отношений с остальной частью императорской семьи. Что касается большинства других ветвей императорской семьи, в Британии были пятном на их семейной истории.

Очень немногие из его сводных братьев и сестер были бы искренне рады видеть его снова. Он все еще помнил тонкие танцы, необходимые для того, чтобы ориентироваться в постоянно меняющихся течениях императорского двора, урок, который он усвоил еще в детстве. Он вспомнил приятные фальшивые улыбки, которые были у всех до той секунды, когда они вонзили нож в ваше сердце. Он знал, что лучше не принимать их за чистую монету.

Возможно, единственным человеком, от которого он мог ожидать искреннего обращения в Пендрагоне, был его отец. Император был откровенно правдивым. Он не скрывал своих мотивов или истинных чувств; он просто сказал вам, кем вы были. Одноразовая пешка.

Он напрягся, размышляя о реакции Императора на его воскрешение. Его отец был тем, кто оставил их умирать. Неужели Император надеялся, что они погибнут во время насильственного вторжения в Японию? Этот человек определенно не пытался их спасти. Была ли война с Японией его казнью? Положить окончательный кровавый конец испорченной ветви Императорской семьи в Британии?

Если так, то он не мог ожидать от Императора ничего, кроме смертного приговора. Он подумал, что сейчас ему следует поблагодарить Кловиса за то, что он объявил о его существовании миру. Было бы подозрительно, если бы его снова внезапно объявили мертвым. Может быть, это планировал Кловис? Сделал бы Кловис так?

Вероятно, ответ был положительным. Несмотря на то, что большую часть времени он вел себя как извращенец, Кловис хорошо понимал, как работает политика. Он знал, что не может напрямую бросить вызов Императору от имени Лелуша. Однако он мог заставить Императора остановиться, используя простые массы.

Так что, если Император не собирался казнить его, это означало, что ему придется принести пользу. Ему придется склонить голову и пресмыкаться перед ногами отца. Ему придется попросить возможность превратиться в еще одну дешевую игровую фишку на обширной доске

Императора.

Одно это действие, вероятно, полностью уничтожило бы его гордость и достоинство. В этом мире не было никого, кого он ненавидел бы больше, чем своего отца. Фактически, не было ничего, что он хотел бы сделать больше, чем увидеть, как этот человек будет уничтожен за то, что он сделал. Однако казалось маловероятным, что ему удастся отомстить. Чарльз ви Британии не был глупцом. Он знал, что Лелуш его презирает, и примет соответствующие меры предосторожности. Тем не менее, он мог мечтать.

Вздыхнув, Лелуш скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула. Это был долгий перелет, и когда он приземлился в Пендрагоне, должно было быть утро. Если он не заставит себя немного поспать, он будет измучен и потеряет смену часовых поясов. И мучения по поводу его предстоящего воссоединения с остальной частью императорской семьи ничего для него не решат. Все будет плохо. Он смирился с этим фактом. Нахмурившись, он заставил себя закрыть глаза и попытался отключить свой разум, чтобы немного поспать.

В здании клуба Академии Эшфорда члены Студенческого совета сидели в спальне Наннелли с большим мусорным ведром в центре. Они тщательно перебирали вещи девушки. Милли решила, что уничтожать все может быть не такой уж хорошей идеей, поэтому они делили все, что было нелегко заменить или имело сентиментальную ценность, чтобы спрятать в каждой из общежитий Студенческого совета. Вся оставшаяся одежда принцессы была упакована и передана на благотворительность. Ее коллекцию книг со шрифтом Брайля отправили на сожжение, так как они были бы слишком узнаваемы, если бы кто-нибудь решил разобраться в происходящем в Студенческом совете. Это могло привести к неудобным вопросам, например, почему в школьном совете есть книги со шрифтом Брайля, когда явно никто из членов не был слепым.

- Итак ... Лелуш уже без горячей воды, верно, Милли? - задавался вопросом Риваль, разбирая стопку заданий старой школы. «Я имею в виду, в письме звучало так, что если они объявили, что он жив, это означало, что он не в беде».

«Я не знаю». Милли ответила тихо. «Я волнуюсь за него. Он всегда боялся этого. Быть пойманным и возвращаемым».

«Лелуш? Испугался?» - спросил Риваль. "Да правильно."

«Лелушу было всего десять, когда умерла его мать, и его отправили в Зону Одиннадцать». - вспомнила Милли. «Он даже не разговаривал со мной в первый месяц, когда стал жить с нами. Я не думаю, что он действительно ожидал, что мой дедушка согласится приютить их. Он не доверял нам долгое время. Он боялся людей яки подходили слишком близко. Даже в десять он понимал, что его использовали, а затем бросили, когда он больше не был полезен».

«Мне так жаль Лелуша». - грустно сказала Ширли. «Все это время мы были с ним друзьями и

на самом деле совсем его не знали. Надеюсь, он не думает, что мы просто использовали его для собственной выгоды».

Милли улыбнулась. «Конечно, не знает. Он знает, что мы все искренне заботились и о нем, и о его внезапно несуществующей сестре. Ну, а теперь, - сказала она, оживляясь. «Настоящим заявляю, что пора сделать перерыв. Мы уже занимаемся этим несколько часов, и я голодна. Пойдем приготовим ужин».

Остальные согласились, и они направились к недавно заброшенной кухне Ламперужа, где дальнейшее продвижение было прервано кем-то нетерпеливым звонком в дверь. Это было необычно. Обычно, когда мероприятия не проводились, клуб посещали только члены студенческого совета.

Когда Милли открыла дверь, ее встретили лица более дюжины встревоженных девушек.

«Боже мой, Милли! Неужели это правда? Наш Лелуш действительно принц?» - потребовала один из них.

«Два года назад он водил меня на бал кроссдрессеров!» Другой голос завизжал.

«Я знал, что в нем есть что-то особенное. Он всегда казался таким утонченным и царственным во всем, что он делал». Еще одна хвасталась.

«Эм-м-м...» - пробормотала Милли, глядя на толпу. Пока она смотрела, к группе присоединялись и другие девушки, пополняя ряды влюбленных фанаток.

«Ну давай, Милли! Выкладывай! Ты знала, не так ли?» - крикнула одна из них.

Возмущение в центре группы отвлекло ее внимание от девушек, когда она наблюдала за мужчиной с песочно-светлыми волосами, идущим плечом через толпу.

«Привет», - сказал он, поднимая взгляд и пробиваясь к толпе. «Вы Милли Эшфорд? Я Дитхард Рид из новостей Ni-TV. Я надеялся, что вы дадите согласие на интервью».

«Что за цирк». Пробормотала Милли, прежде чем повернуться к репортеру. «Нет, мне очень жаль, что я не могу этого сделать. Его Высочество Лелуш категорически запретил мне разговаривать с прессой». Она солгала перед тем, как обратиться к влюбленным девушкам. «Что касается остальных из вас, как президент студенческого совета, я приказываю всем вам разойтись. Возвращайтесь в свои общежития и продолжайте жить своей жизнью. Лелуш ушел, найдите парня, которого вы можете получить более реалистично. Могу я предложить казначея школьного совета Риваля Кардемонда. Он не только милый, веселый и верный, но еще и близкий друг Лелуша».

Было много стонов и бормотания, но в конце концов толпа рассеялась. За исключением репортера, который просто спокойно стоял и смотрел, как уходят девочки. Он дождался, пока они ушли, прежде чем снова приблизиться к ней.

«Итак, слухи о том, что вы действительно контактировали с принцем Лелушем до его повторного открытия, были правдой. И что ваша семья укрывала его». Мужчина настаивал. «Можете ли вы сказать мне, почему принц не вернулся в императорскую семью раньше? Он должен был знать, что королевская семья беспокоится о нем. Я могу сделать это того, что вы потратите».

«Мистер Рид, мне кажется, я уже сказал вам, что не собираюсь разговаривать с прессой. Я не собираюсь отвечать на ваши вопросы. Теперь мне придется любезно попросить вас уйти. "уйти", я имею в виду удаление вас и ваших коллег с территории кампуса. Это школа. Я не знаю, как вас допустили на территорию школы, но могу заверить вас, что я буду изучать это. Мужчины бродят по территории. Для безопасности студентов, понимаете?»

Репортер холодно улыбнулся, затем наклонил к ней голову и отвернулся. На следующий день он анонимно отправил статью в грязную тряпку для сплетен о незаконных отношениях между президентом школьного совета и скрывавшимся принцем. Месть была сладкой.

Пендрагон был таким, каким он его запомнил. Жарко и неудобно, когда все смотрят на него, как на какую-то зверушку в зоопарке. Грохот негромкого шепота - сплетни, передаваемые из-под прикрытия руки - сопровождал его на протяжении всего дворца, пока он приближался к тронному залу. Комната, где его ждал этот человек .

Лелуш, стиснув кулаки, продвигался вперед. В последний раз, когда он входил в эту комнату...

«Ты мертв. Ты всегда был мертв для меня, мертв с того момента, как родился».

Правильно. Для Императора он был не более чем ожившим трупом. Неодушевленная игровая фишка, которая иногда непредсказуемо двигалась. Это все. Даже Лелуш видел в этом опасность. Было рискованно, когда ваши игровые фишки были непредсказуемыми. Единственный способ гарантировать его выживание - это пожертвовать всей своей гордостью и подчиниться воле Императора.

«Здравствуйте, ваше величество. Я, Лелуш из Британия, вернулся». - сказал он твердо, опустившись на одно колено перед тронном, веря скрестив руку на груди.

Если не считать мимолетного взгляда, подтверждающего, что трон действительно занят - это было бы похоже на то, что Император забыл, что его давно потерянный сын возвращается, чтобы навестить его - он не осмелился на самом деле взглянуть на человека, который вызвал его и Наверное, столько невзгод.

Тишина, которой было встречено его представление, была оглушительной и затянулась достаточно долго, чтобы заставить Лелуша поежиться. Он осторожно взглянул вверх, пряча взгляд сквозь покрывающую челку, чтобы понять, о чем думал Император.

Его отец сидел на троне с прямой спинкой, пристально глядя на Лелуша, хмурясь. "А также?" - спросил император после долгого молчания.

И что? Что именно хотел от него Император? Он уже стоял на коленях у ног мужчины. Этого было мало? Нет, конечно, нет. Ему нужно было искупить свои проступки. Его молчание в течение последних семи лет было предательством, которое нельзя быстро простить. Все так же...

«И я смиренно прошу вашего прощения».

Император смотрел на своего непослушного сына, и с каждой секундой его хмурый вид становился все сильнее. Никто из других его детей не осмелился бы на такую дерзость. Но ведь Лелуш всегда был другим. Упрямый, как и его мать. «Оставь нас». Он приказал, к большому удивлению членов суда.

Лелуш почувствовал, как его сердце забилося у него в горле от этого приказа. Это не могло быть хорошо, если бы его отец не хотел свидетелей. Он ждал, неподвижно в напряженном молчании, когда члены двора его отца начали выходить. Он подождал, пока все члены ушли, и комната снова погрузилась в напряженную тишину. А потом он подождал еще немного, пока его отец поднялся с трона и стал обходить его, как стервятник, вокруг куска свежей падали.

«Встань, Лелуш». - приказал Чарльз.

Лелуш нерешительно подчинился, его сердце колотилось в груди, когда он это делал. У него не будет оправдания тому, что он больше не смотрит на отца. Ему придется посмотреть в глаза Императору, человеку, которого он одновременно боялся и ненавидел, и выразить свои глубочайшие извинения за то, что он предпочел собственное выживание и благополучие лживым махинациям императорского двора.

«Где твоя сестра?» - потребовал император, остановившись прямо перед Лелушем.

Лелуш вздрогнул и отвел взгляд. Нет, он не мог смотреть этому человеку в глаза. Он может быть превосходным лжецом, но даже он не мог смотреть Императору прямо в глаза и пускать в ход выдумки. Он надеялся, что этот человек сочтет это позором.

«Она мертва, ваше величество». Он ответил тихо. «Произошел авиаудар, и здание, в котором мы находились, рухнуло. Я не смог вовремя вытащить ее». Он изобрел, молча молясь любому богу или небесному существу, чтобы ему поверили.

«Это так?»

«Да ваше величество».

Произошла еще одна беременная пауза, из-за которой Лелуш в тревоге прикусил губу. «Я полагаю, этого следовало ожидать». - наконец сказал Император. «Но вы были сильны и выжили».

«Мне не нужен этот слабак».

Правильно. Как мало Лелуш когда-либо значил для своего отца, Наннелли значила бесконечно меньше. По крайней мере, Лелуша можно было использовать в политических целях. Наннелли была для Императора не более чем бессмысленным куском плоти. Из-за ее инвалидности она не могла даже выйти замуж в политически выгодной паре.

«Да ваше величество». Лелуш послушно ответил, хотя внутри он кипел. Он хотел наброситься на своего отца. Он хотел дать этому человеку понять, что он поступил неправильно. То, как он обращался со своими детьми, было варварским и аморальным. Но он не мог. Прямо сейчас ему нужно было сосредоточиться на выживании. И лучший способ сделать это на данный момент - просто заткнуться и согласиться со всем, что сказал Император.

«Так почему ты вернулся к нам, Лелуш?» - спросил Император.

Лелуш мысленно поморщился. В самом деле, почему? В идеале он должен сочинить какую-то историю о пленении боевиков-террористов, из лап которых он только что сбежал. За исключением того, что Император, вероятно, уже знал все о том, что произошло в Зоне Одиннадцать. Мужчина, вероятно, знал, что Хлодвиг обнаружил его случайно. И что он пытался сбежать, пока его не поймали.

Так что, если это так, он должен просто сказать правду. То, что его поймут на лжи, только поставит под сомнение все, что он сказал. Как и судьбу Наннелли.

«Меня нашел Кловис». Он ответил неохотно. «Он настоял на том, чтобы я вернулся».

«А если бы Кловис не нашел тебя?» - спросил Чарльз, его глаза сверкнули.

«Тогда я бы остался в Зоне Одиннадцать в неизвестности». Лелуш ответил.

«Почему?»

Лелуш поморщился. Это определенно не будет звучать хорошо, но он уже смирился с тем, что говорит правду. «Потому что вы бросили меня, ваше величество. Потому что вы отправили нас

в Японию в качестве инструментов и оставили умирать во время вторжения».

«Хех». Император фыркнул, прежде чем обхватить Лелуша за шею и нежно сжать. Это был первый отеческий жест, который Лелуш когда-либо получил от этого человека, и застал его врасплох. «Ты сильный, Лелуш. И умный. Ты будешь полезен для меня».

Затем он был быстро вытеснен из тронного зала в ожидающие лапы его братьев и сестер.

«Лелуш!» Юфимия заплакала, как только он открыл дверь. Она бросилась в его объятия и крепко обняла его, пока ему не пришлось с силой разорвать ее хватку, чтобы дышать. «Боже мой, я так счастлива, что ты жив!» Она заплакала, когда начала касаться его волос, его лица, его груди, его рук, как будто пытаюсь убедить себя, что он не просто фантом.

«Юфимия, дай мальчику возможность дышать». Корнелия отругала ее, прежде чем осторожно оттолкнула сестру и заключила Лелуша в столь же гнетущие объятия. «Хорошо, что ты вернулся. Я все бросила, когда услышала новости, и помчалась сюда, чтобы увидеть тебя».

«Эээ, спасибо». Он неловко пробормотал, прежде чем его передали другому брату или сестре. У него было почти двести братьев и сестер. К счастью, присутствовало только около шестидесяти из них. Более того, к счастью, большинство из них смогли ограничиться простым приветствием или рукопожатием.

«Так ты пополз назад, а?» Карлайн усмехнулась, когда он подошел. Даже будучи маленькой девочкой, Карлайн была пренебрежительной и резкой. Она взяла на себя роль личного мучителя Наннелли и сделала все, что в ее силах, чтобы сделать двух «простолюдинов» несчастными. Казалось, она не изменилась совсем.

«Не будь такой резкой, Карлайн». - упрекнула Гвиневра. «Конечно, он вернется. Он принц императорской семьи. Бедняжка. Я могу только представить, как тяжело тебе, должно быть, пришлось жить среди такой сволочи».

Конечно, это было бы главной заботой Гвиневеры. Он прошел через зону боевых действий, неся на спине свою слепую, искалеченную сестру, и она беспокоилась, что ему придется тереться локтями с иностранцами. Он ненавидел, насколько оторваны от реальности большинство членов императорской семьи.

К счастью, Шнайцель спас его от дальнейшего разговора с ними. Шнайцель протянул ему бокал вина, прежде чем поднял свой в знак приветствия и утащил его подальше от двух озлобленных сестер.

«Вы хорошо выглядите», - сказал Шнайцель, пока они пробирались сквозь толпу в сады Императорского дворца. «Все учтено».

«Спасибо.» - неловко сказал Лелуш. Шнайцель был его наставником в детстве. Шнайцель научил его играть в шахматы. Именно Шнайцель показал ему первый из очень немногих известных ему приемов фехтования. Шнайцель, который читал ему книги, которые его мать не считала подходящими для мальчика его возраста. Старая классика, такая как «Отверженные» и «Граф Монте-Кристо» . Это были драгоценные воспоминания, но с тех пор многое изменилось.

«Лелуш... ты ненавидишь меня, не так ли? Ты ненавидишь всех нас. Все это». - сказал Шнайцель, указывая в сторону импровизированной вечеринки и экстравагантного дворца.

«Я не уверен». Он ответил честно.

Конечно, он был зол. И провести остаток своих дней взаперти в Пендрагоне, слушая мелкие драмы двора, разворачивающиеся вокруг него, не было тем, чего он ожидал. Но ненавидел ли он их? Действительно ли он ненавидел своих братьев и сестер за то, чем они были - за то, во что они были тщательно вплетены в результате тщательной обработки суда?

Если бы Шнайцель спросил, ненавидит ли он их отца, ответ был бы мгновенным. Да. Он ненавидел Чарльза в Британии всеми фибрами своего существа. Он также ненавидел Британию как таковую. Империя была основана на фундаменте социального дарвинизма, который не только терпел, но и поощрял зверства против незащищенных. Слабые были лишь инструментами, которые использовались сильными. Ступеньками, Еда.

«Я не ненавижу тебя, Шнайцель». - уточнил он после долгого молчания. «И я не ненавижу других. В основном. Они просто те, кем были созданы. Но тот, кто сделал их такими, - создатель всех семян разногласий среди двора, тот, который побуждает их оскорблять своих соседей. , взять все, что могут, не отдавая ничего взамен - его я ненавижу ».

Пусть Шнайцель сделает с этим, что хочет. Подобная клевета на Императора была практически предательством. Но Лелуш не чувствовал угрызений совести.

«Я должен сказать, что я чувствую то же самое, мой младший брат». - сказал Шнайцель после минуты молчания, прежде чем обнять Лелуша за плечи и заключить его в нечто вроде объятия одной рукой. «Я рад, что в тебе есть союзник. У тебя был потенциал стать очень грозным врагом».

Лелуш усмехнулся. Так и началось. Политические интриги. Вероломство. Постоянная борьба за власть и внимание. И, казалось, Шнайцель должен был стать его союзником.

«Вы знаете ... Я бы помог вам, если бы вы пришли ко мне». - сказал его брат через мгновение.

«В секрете?» - спросил Лелуш.

«Конечно».

Лелуш на мгновение задумался. Как и в случае с Кловисом, он не был полностью уверен, можно ли доверять Шнайцелю. У каждого были свои цели и свои планы. Но все же не было смысла сжигать все его мосты.

«Тогда мне жаль, что это не ты поймал меня».

Чарльз ви Британния

<http://tl.rulate.ru/book/55554/1423635>